

Через два дня вереница повозок медленно въехала на опоясывающую склоны горы Цаншань дорогу.

Горы выглядели несравненно величественно. Несколько сотен лет назад правящая династия задействовала сотни тысяч заключённых в строительстве горной дороги для повозок — а всё потому, что в горах Цаншань у правителя страны была усадьба для летнего отдыха от жары. Но вскоре после окончания этого расточительного и накладного для простых людей строительства тот император умер в постели прямо на наложнице, так и не успев ни разу воспользоваться дорогой.

Неизвестно, сколько изменений претерпела Поднебесная за прошедшие столетия, а эта самая близкая к столице большая гора для знатных чиновников постепенно превратилась в сад при собственном доме. Начиная с прошлых династий было издано множество повелений, и горы Цаншань до отказа заполнились пожалованными наделами — даже горные холодные ветра не могли выдуть дух присутствия людей императорского двора.

И с тех пор в горах Цаншань запретили охотиться, жечь лес, освобождать землю под посевы, запретили простым беднякам делать там что бы то ни было, превратив эти земли в курорт для богачей. Сейчас в горах Цаншань оставалось лишь несколько храмов для подвижников и отшельников, во всех же остальных местах были наделы, которые император раздарил в награду своим приближённым. Там они построили загородные имения, где обсуждали все горести и сложности государственной политики.

Усадьба клана Фань располагалась на середине склона горы, это место было пожаловано им за полгода до кончины предыдущего императора. Вокруг было очень тихо, перед усадьбой протекал чистый ручей, с вершины осыпались алые листья и плавали на поверхности струящихся вод. По краям ручейки росли мелкие жёлтые цветочки, в усадьбе тихо пустовала домашняя сцена. По небу летела редкая осенняя стая диких гусей, несказанным образом гармонируя с тишиной и покоем.

После того, как Фань Сянь приехал сюда вместе с компанией, в горной усадьбе сразу воцарилось оживление. Заранее присланные сюда люди как следует прибрали усадьбу к его приезду. Никто не знал, как долго здесь пробудет молодой господин с женой и сестрой, поэтому имение Фань отправило вместе с ними много долго не портящихся сушёных и вяленых продуктов. К тому же ещё в столице с собой было решено взять трёх певиц, которые своим ежедневным пением распугали неизвестно сколько белок, заготавливающих припасы на зиму.

— Как же здесь хорошо.

Отправив слуг приготовить комнату, Фань Сянь побрёл куда глаза глядят и вышел на каменистый передний край имения. Увидев, что не так далеко от его ног начинается туманный обрыв, где плывут облака, а вдалеке ясно виден редкий лесок, он невольно с чувством вздохнул.

Линь Вань'эр, идущая с ним под руку, улыбнулась и сказала:

— И правда благодать. Я как-то бывала в этих горах в детстве, но и не думала, что имение вашей семьи такое уединённое.

— Не вашей, а нашей семьи, — поправил её Фань Сянь, а потом заботливо застегнул воротник на одежде жены. В горах было холодно, он и правда беспокоился, как бы она не простудилась.

Линь Вань'эр захихикала и ответила:

— Хорошо, муженёк.

Последующие дни молодые жили в тихих горах, позабыв о том, какой сейчас месяц и год, в покое и радости. Таких счастливых деньков Фань Сянь не испытывал уже давно, и казалось, что он невероятно наслаждается жизнью. Каждый день он выводил жену на прогулки по скользким горным дорожкам, стоял за спиной у сестры и наблюдал, как разнообразные пейзажи появлялись на бумаге под её виртуозной кистью.

Это и была настоящая совместная жизнь Линь Вань'эр и Фань Сяня после свадьбы. Между молодожёнами всё началось с любви с первого взгляда и медленно прогрессировало во время тайных ночных встреч в комнате невесты, а после всех тревог и переживаний наконец настало время, когда они смогли спокойно насладиться тем, что зовётся занятием любовью. Бурные чувства прошли, и на их смену пришло стойкое чувство, которое, как тонкий аромат, могло держаться долгие годы.

В один из дней на рассвете Линь Вань'эр лениво открыла глаза, по привычке пощупала рукой кровать рядом с собой, но обнаружила, что там никого нет. Под одеялом было так тепло, и куда только отправился её муженёк?

Линь Вань'эр ни капли не удивилась: на самом деле ещё со времён брачной ночи она поняла, что Фань Сянь каждое утро очень рано встаёт, а потом неизвестно куда уходит, чтобы осторожно вернуться прямо перед её пробуждением.

Ей всегда было немного любопытно, но пока она жила в имении Фань, ей было не с руки пытаться как-то разведать это. Однако сейчас они приехали на гору Цаншань, рядом не было ни старших, ни докучливых тётушек. Линь Вань'эр огляделась, поднялась с кровати, завернулась в тёплый толстый плащ, надела мягкую обувь, осторожно, словно воришка, открыла дверь и выбралась наружу.

Её встретил холодный горный ветер, и, поёжившись, она закашлялась. Она не посмела долго медлить, украдкой улыбнулась, прошла до конца крытой галереи к другой хозяйской комнате и постучала в дверь. Сонная Фань Жожо услышала её стук, сразу же встала и открыла дверь. На ней была лишь лёгкая одежда, и она моментально замёрзла. Страдальчески потерев лицо, она спросила:

— Невестка, ты чего так рано?

Линь Вань'эр, приехав в горы, наконец начала проявлять ранее всё время скрывавшийся за милым стеснением немного вздорный характер: она показала язык, обняла Жожо за талию и утянула её под тёплое одеяло, а потом с удовольствием вздохнула.

Фань Жожо не привыкла спать с кем-то рядом в одной кровати, поэтому испытывала странные ощущения, но её невестка очень ласково обняла её и, уткнувшись лицом ей в щёку, тихо спросила:

— Ты знаешь, что делает твой брат, каждый день уходя ни свет ни заря?

Фань Жожо почувствовала, какие холодные руки обнимают её за талию, и подумала, что если брат узнает, то будет переживать. Она сразу же поймала руки невестки, чтобы погреть их, и тихо ответила:

— Это вы же муж и жена, почему ты вдруг спрашиваешь меня?

Линь Вань'эр рассмеялась и сказала:

— Твой брат всегда такой скрытный. Ну ладно, лучше скажи, куда он ходит каждый день вечером, когда мы с тобой в комнате болтаем за игрой в вейци? Тебе не интересно?

Услышав такие слова, Жожо, обладавшая спокойным характером, тоже была явно озадачена. По утрам брат ходит тренироваться, об этом она знала, но последние несколько вечеров брат на какое-то время исчезал, и она действительно не представляла, куда и зачем он уходил.

— Утром брат ходит на тренировку, а вечером — я не знаю, просто потом спроси у него самого.

Линь Вань'эр с любопытством спросила:

— Тренировка? Что за тренировка? А мы можем пойти посмотреть?

— Невестка, тебе так интересно?

— Конечно.

У Линь Вань'эр заблестели глаза, словно водная гладь озера в летнем императорском поместье.

— Для жены вполне в порядке вещей интересоваться, чем занят её муж.

Тут Фань Жожо поняла, что эта принцесса-невестка вовсе не слишком обременена привычками

дворцового воспитания, и проказничать ей хотелось куда больше, чем самой Жожо. Невольно улыбнувшись, Жожо сказала:

— В такой холодный день, если бы я была замужем, то спокойно спала бы в тёплой кровати, а ты бегаешь по холоду. Если брат вдруг увидит, то наверняка заругается, и тогда я не стану тебя защищать.

Линь Вань'эр ещё ни разу не видела, чтобы Фань Сянь гневался, но, зная его характер, сделала страдальческое лицо. А потом вдруг с улыбкой сменила тему:

— Если бы была замужем? Сейчас поздняя осень, а у золовки на сердце мысли о весенней истоме.

То ли рядом под одеялом было слишком жарко, то ли от застенчивости, но у Фань Жожо слегка покраснело лицо, и она возмутилась:

— Да с чего ты вдруг это взяла?

И тут она принялась щекотать Линь Вань'эр под одеялом, та ойкнула и стала отбиваться от внезапной атаки. Девушки, пышущие задором юности, весело катались по кровати, путаясь в одеяле.

Фань Жожо никак не могла соревноваться с уже замужней невесткой в этом сражении. Тяжело дыша, она выбралась из кровати, а потом закутала принцессу в несколько слоёв одежды, чтобы горный ветер не проник ей за ворот. После этого со спокойным сердцем она за руку вывела её из усадьбы и повела к брату.

Уже начало светать, люди в усадьбе принялись за утренние дела, и никто не обратил внимания на то, как две хозяйки, крадучись, выбрались наружу. Почти вся середина горы принадлежала семейству Фань, поэтому сюда не заходили чужаки. Ступая по осеннему инею, девушки осторожно пошли по лесной тропинке к боковой части горы.

— Ты уверена, что в этой стороне? — Фань Жожо нахмурилась: — Гора такая большая, как бы нам не заблудиться.

— Не волнуйся, — улыбнулась Линь Вань'эр и сказала: — Мне кажется, у меня теперь развилась способность чувствовать, где мой муж.

Фань Жожо ничего не могла придумать, поэтому осталось только положиться на эту ненадёжную интуицию. Хотя она и думала так, но, внимательно приглядевшись к земле под ногами, обнаружила, что там и правда кто-то успел пройти до них. Тропинкой, похоже, никто

не пользовался, кроме её брата, потому что кому ещё придёт в голову пойти радостно бродить в безлюдные горы.

Через какое-то время две девушки, промочив одежду росой с осенней листвы, наконец прошли через лесок и добрались до боковой части горы. Хорошо, что после лекарства Фэй Цзе здоровье Линь Вань'эр сильно укрепилось, иначе бы она не смогла перенести этот отрезок пути. Глядя на покрасневшую невестку и переживая за неё, Жожо вытерла ей лицо и попросила завязать уже успевший развязаться на ветру ворот плаща. Потом они снова пошли вперёд, высматривая Фань Сяня.

Пока не видел, не знаешь, а как увидишь, так испугаешься.

С этой стороны горы вниз уходил так редко встречающийся в Цаншань пологий склон, на нём всё ещё зеленела покрытая осенним инеем трава. А вверх уходила резко вздымающаяся тридцатиметровая каменистая круча, где среди нагромождения валунов скрывался торчащий вверх пожелтевший бамбук, словно лезвиями пронзающий небо.

Наверху скалы в лёгкой одежде стоял Фань Сянь, и казалось, что он собирается прыгнуть вниз.

Как только Линь Вань'эр увидела это, то перепугалась и уже открыла рот, чтобы крикнуть и остановить Фань Сяня. Но в этот миг мягкая прохладная ладонь зажала ей рот.

Фань Жожо, прищурившись, пригляделась к брату на скале и нарочито спокойно сказала:

— Не волнуйся.

Неизвестно, откуда у неё взялась такая уверенность, что всё хорошо.

В это время Фань Сянь уже шагнул вниз с обрыва и стал мелькать среди валунов, прыгая по камням. Каждый шаг был очень опасным, он ставил ногу в единственное возможное для этого место, и так шаг за шагом продолжал падать вниз, всё больше набирая скорость. Несколько раз он очень рискованно задевал верхушки высохшего бамбука.

Однако похоже, что он имел прирождённое чутьё и каждый раз успешно уворачивался, или, может быть, успевал заранее выбрать место, куда ступить, и, отталкиваясь ногой с нужной силой, лишь чиркал по бамбуку, свободно двигаясь дальше.

Всё благодаря отточенному контролю за жёсткой ци в его теле, а также благодаря вбитым в него У Чжу навыкам.

Очень скоро он уже, словно луч света, просочился сквозь камни и бамбук и уверенно ступил на пологий травяной склон. Фань Сянь слегка повернул голову и, с удивлением заметив двух девушек, спросил:

— А вы что тут делаете?

Его дыхание ни капли не сбилось, а редкий бамбук на каменистом склоне всё ещё слегка раскачивался после его прикосновений.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2248799>